

Раздел 2. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 378.064.3:004.773:316.613.434

DOI: 10.17853/2686-8970-2021-3-53-63

КИБЕРБУЛЛИНГ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Татьяна Алексеевна Заглодина

кандидат социологических наук

Tz1708@ya.ru

*Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
Екатеринбург, Россия*

Лариса Эльмировна Панкратова

*кандидат философских наук, доцент,
заведующая кафедрой социологии и социальной работы*

l.pankratowa2011@yandex.ru

*Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
Екатеринбург, Россия*

Аннотация. Рассматривается такая форма буллинга, как кибербуллинг, особенно широко распространившийся в связи с переходом на дистанционную форму обучения и повсеместным внедрением информационно-компьютерных технологий в образовательный процесс. Обращается внимание на различные виды кибербуллинга, имеющие негативные последствия для психологического здоровья обучающихся. Представлены результаты обзорного исследования, целью которого был анализ распространенности сетевой агрессии в студенческой среде. Полученные данные могут быть использованы при разработке программ профилактики буллинга в вузе.

Ключевые слова: кибербуллинг, буллер, сетевая агрессия, студенческая среда, киберпреследование, образовательный процесс, интернет-коммуникация.

Для цитирования: Заглодина, Т. А. Кибербуллинг в образовательном процессе: опыт исследования в студенческой среде / Т. А. Заглодина, Л. Э. Панкратова. Текст: непосредственный // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2021. № 3 (6). С. 53–63. DOI: 10.17853/2686-8970-2021-3-53-63.

CYBERBULLYING IN EDUCATIONAL PROCESS: RESEARCH EXPERIENCE IN STUDENT ENVIRONMENT

T. A. Zaglodina

Candidate of Sciences in Sociology

*Russian State Vocational Pedagogical University,
Ekaterinburg, Russia*

L. E. Pankratova

*Candidate of Sciences in Philosophy, Docent,
Head of Department of Sociology and Social Work*

*Russian State Vocational Pedagogical University,
Ekaterinburg, Russia*

Abstract. The article considers such a form of bullying as cyberbullying, that is especially widespread due to the transition to distance learning and the introduction of information and computer technologies in the educational process. Attention is drawn to various types of cyberbullying that have negative affect on the psychological health of students. The article presents the results of a review study aimed at analyzing the prevalence of electronic aggression among students. The obtained data can be used in the development of programs for the prevention of bullying at the university.

Keywords: cyberbullying, buller, electronic aggression, student environment, cyberstalking, educational process, internet communication.

For citation: Zaglodina, T. A. Cyberbullying in educational process: research experience in student environment / T. A. Zaglodina, L. E. Pankratova. Text: print // INSIGHT. 2021. № 3 (6). P. 53–63. DOI: 10.17853/2686-8970-2021-3-53-63.

Современное образование характеризуется повсеместным внедрением в образовательный процесс информационных технологий. Вследствие пандемии COVID-19 практически весь процесс обучения перешел в режим онлайн, «погрузив» и преподавателей, и студентов в виртуальную реальность.

По данным исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения [4], молодежь в возрасте 18–24 года является самой большой группой по медиаактивности во Всемирной сети. Для них характерен отказ от телевидения в пользу Интерне-

та (69 %). Среди 25–34-летних россиян данный показатель заметно снижен (48 %) (рис. 1).

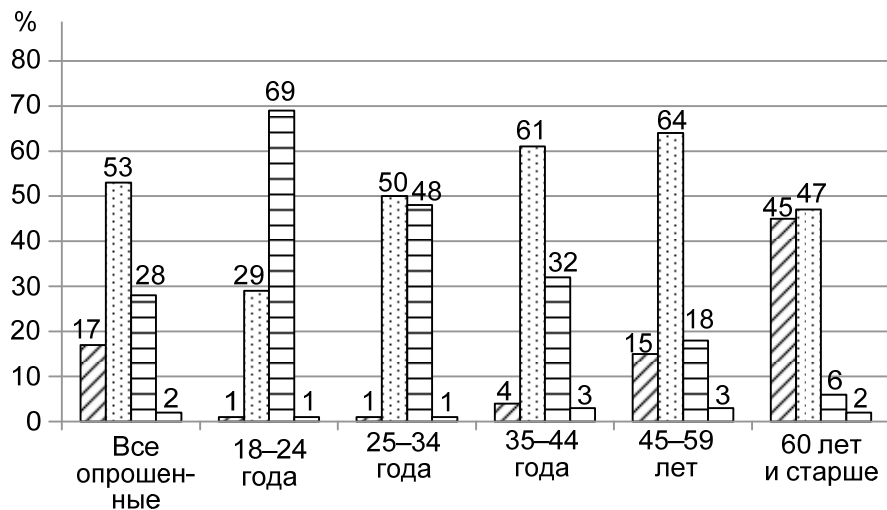

Рис. 1. Возрастной срез медиаактивности:

- ▨ – активные телезрители (смотрят телевизор несколько раз в неделю, Интернетом пользуются несколько раз в месяц или реже);
- ▤ – активные пользователи телевидения и Интернета (смотрят телевизор и пользуются Интернетом несколько раз в неделю);
- ▧ – активные пользователи Интернета (пользуются Интернетом несколько раз в неделю, телевизор смотрят несколько раз в месяц или реже);
- – опрошенные телевидением и Интернетом почти не пользуются (смотрят телевизор и пользуются Интернетом раз в месяц или реже)

Таким образом, онлайн-взаимодействие молодежи заменило реальное общение, обострились коммуникационные риски. Сетевая агрессия в период вынужденной изоляции при пандемии приобрела особую актуальность. Для некоторых людей она стала в некотором роде «разрядкой» при невозможности выразить свое психологическое напряжение по-другому. Так, по данным исследований, 49 % россиян полагают, что уровень агрессии в российском обществе в период пандемии вырос [7]. Проблема кибербуллинга, уже давно остро стоявшая в обществе, сегодня еще больше виктимизировала значительную часть интернет-пользователей.

Изучение кибербуллинга как научной и практической проблемы осуществляется в основном в двух направлениях. Первое направление – психолого-педагогическое. А. А. Бочавер, К. Д. Хломов [1], Е. Н. Волкова, И. В. Волкова [2], Ф. О. Марченко, О. И. Маховская [3], А. В. Пу-

тинцева [5], Н. Ю. Федунина [9] и другие ученые рассматривают психологические факторы, способствующие кибербуллингу, приводящие к сетевой агрессии: влияние СМИ, существующие внутришкольные и социально-экономические проблемы. Зарубежные исследователи в рамках данного направления изучают правовые и юридические компоненты этого явления [10].

Второе направление – социологическое. Его представители рассматривают кибербуллинг как разновидность девиантного и деликвентного поведения, анализируют природу его развития. Работы зарубежных ученых сосредоточены на изучении конкретных школьных программ вмешательства в случаи кибербуллинга с целью формирования умений молодежи справляться с киберагрессией, также исследуются национальные, возрастные и гендерные аспекты данного феномена [12, 13].

Большинство ученых определяют кибербуллинг как нанесение вреда, травлю, целенаправленную и повторяющуюся, отличающуюся использованием электронных девайсов и сети Интернет. Так, А. В. Путинцева считает, что «кибербуллинг представляет собой новый феномен интернет-коммуникации, который в настоящее время активно развивается и характеризуется как вид психологического буллинга, совершающийся посредством информационных технологий, с помощью которых осуществляется преднамеренное агрессивное действие, направленное против жертвы» [6, с. 56]. Отмечаются такие черты данного явления, как анонимность, неравенство сил, преднамеренность, дистанционность, бесконтрольность, массовость, что усиливает тяжелое психологическое воздействие на преследуемого и затрудняет поиск и привлечение к ответственности агрессоров.

Относительно новым аспектом проблемы является изучение распространения кибербуллинга (систематической травли с использованием компьютерных технологий и Интернета) в студенческой среде, особенно в условиях работы вузов в дистанционном режиме. Современный образовательный процесс уже трудно представить без электронных устройств и Интернета, поэтому взаимодействие студентов и преподавателей также подвергается опасностям сетевой агрессии. Выявление причин возникновения и степени распространенности кибербуллинга позволит разрабатывать эффективные меры по его предупреждению с целью минимизации ущерба, наносимого психологическому здоровью обучающихся.

Для анализа проблемы (кибербуллинг в студенческой среде) в апреле 2021 г. в Российском государственном профессионально-педагогическом университете (РГППУ) было проведено обзорное социологическое исследование. Целевая выборка производилась по принципу принадлежности респондентов к образовательной среде (студенты гуманитарных специальностей).

Цель проведенного исследования – выявить степень распространенности кибербуллинга в студенческой среде. Исследовательский вопрос – какой вид кибербуллинга наиболее распространен в образовательном процессе у студентов разного пола? Методом интернет-анкетирования было опрошено 100 студентов 1–4-го курсов (рис. 2) очной формы обучения гуманитарных специальностей, что обусловило преобладание ответов лиц женского пола (73,2 %) над мужским (26,8 %).

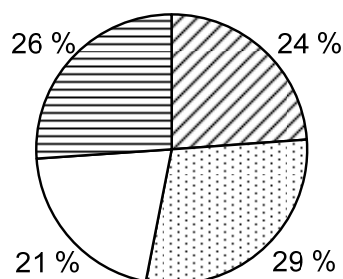

Рис. 2. Распределение респондентов по курсам обучения:

▨ – 1-й курс; ▩ – 2-й курс; □ – 3-й курс; ▧ – 4-й курс

Возраст респондентов варьировался в диапазоне 18–25 лет (рис. 3).

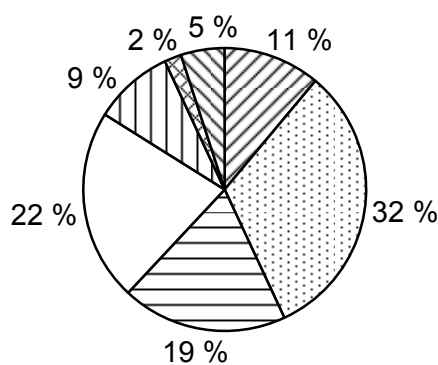

Рис. 3. Распределение респондентов по возрасту:

▨ – 18 лет; ▩ – 19 лет; ▧ – 20 лет; □ – 21 год; ▧ – 22 года; ▩ – 23 года; ▨ – 25 лет

При анализе ответов респондентов, касающихся распространения кибербуллинга в школе и в вузе, оказалось, что обучающиеся чаще сталкивались с проявлениями сетевой травли в школе (рис. 4), возможно, потому что для подросткового возраста более характерно проявление агрессии как вида девиантного поведения.

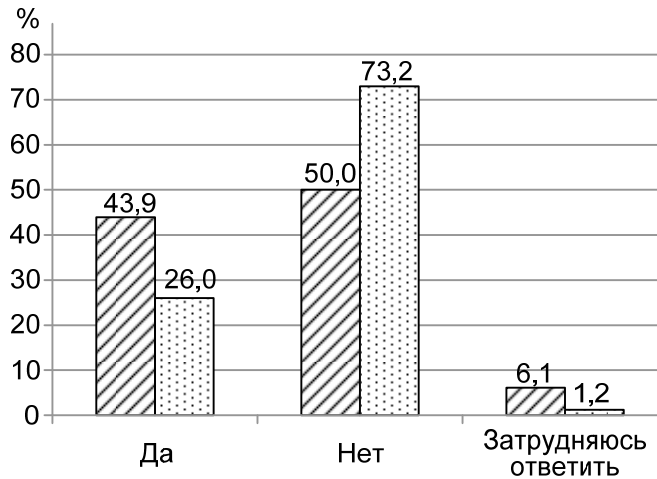

Рис. 4. Частота столкновения респондентов с кибербуллингом:
 ▨ – в школе; ▩ – в вузе

Исследование виктимности опрошенных показало, что 6,1 % становились жертвами кибербуллинга в школе и 3,8 % – в вузе. В основном респонденты занимали роли наблюдателя (84,8 % – в школе и 96,2 % – в вузе). Роль школьного агрессора в кибербуллинге отметили 9,1 %, у студентов такой роли не было выявлено. Таким образом, школьники склонны чаще вступать в агрессивные формы общения и становиться жертвами сетевой травли.

Двухмерный анализ гендерной принадлежности показал, что в школе девочки (6,6 % ответивших) и мальчики (9 % ответивших) выступали агрессорами при кибербуллинге, но молодые люди чаще становились буллерами. Мальчики-респонденты никогда не были жертвами агрессии в отличие от девочек (8,3 % ответивших). Примечательно, что все, кто сталкивался с проявлениями кибербуллинга, чаще были наблюдателями данного процесса (55 % девочек и 54,5 % мальчиков). Исследователи данного феномена отмечают, что данные по гендерной предрасположенности к сетевой агрессии являются противоречивыми [8].

Анализ результатов нашего исследования в студенческой среде показал более благоприятную картину: среди респондентов, кто сталкивался с проявлениями кибербуллинга, не было агрессоров; жертвами сетевой агрессии стали лишь 3 % девушек, но в целом студенты выбирают роль наблюдателя (35 % девушек и 59 % юношей).

Кроме того, с буллингом со стороны преподавателей сталкивались 10 % девушек и 4 % юношей, что свидетельствует о невыраженной распространенности кибербуллинга среди педагогов вуза. Тем не менее наличие таких фактов ставит вопрос о компетентности педагогических кадров в сфере интернет-взаимодействия.

Несмотря на полученные результаты, доказывающие, что студенты реже сталкиваются с проявлениями киберпреследования, отметим, что не все проявления сетевой агрессии воспринимаются респондентами как кибербуллинг. В научной литературе существует несколько классификаций кибербуллинга, среди которых самой распространенной является следующая [11]:

1. Перепалки (*flaming*) – обмен короткими эмоциональными репликами между двумя и более людьми, разворачивается обычно в публичных местах Сети.

2. Нападки (*harassment*) – повторяющиеся оскорбительные сообщения с перегрузкой персональных каналов коммуникации, чаще всего встречаются в чатах и на форумах. В онлайн-играх эту технологию, как правило, используют грифферы (*grieffers*) – группа игроков, имеющих целью не победу, а разрушение игрового опыта других участников.

3. Клевета (*denigration*) – распространение оскорбительной и лживой информации.

4. Самозванство (*impersonation*) – способ травли, при котором преследователь позиционирует себя как жертву, используя ее пароль доступа к аккаунту в социальных сетях, в блоге, почте, системе мгновенных сообщений. Также он может создать свой аккаунт с аналогичным никнеймом и осуществлять от имени жертвы негативную коммуникацию.

5. Надувательство (*outing & trickery*) – получение персональной информации, ее публикация в Интернете и/или передача тем, кому она не предназначена.

6. Отчуждение (*isolation*) – способ травли, при котором жертва не может получить доступ к своей информации в результате утраты контроля над ней. Данное явление возможно в любых средах, где используется пароль для защиты, формируется список нежелательной почты или список друзей. Может проявляться также в отсутствие ответа на мгновенные сообщения или электронные письма.

7. Киберпреследование (*cyber stalking*) – скрытое выслеживание жертвы с целью организации нападения, избиения, изнасилования офлайн.

8. Хеппислепинг (*happy slapping*) – публикации видео реальных сцен насилия, снятых на мобильные телефоны или камеры.

9. Секстинг (*sexting*) – рассылка или публикации фото и видео с обнаженными и полуобнаженными людьми.

Используя предложенную классификацию в опросе, мы выявили проявления кибербуллинга, с которыми студенты встречаются чаще всего (рис. 5).

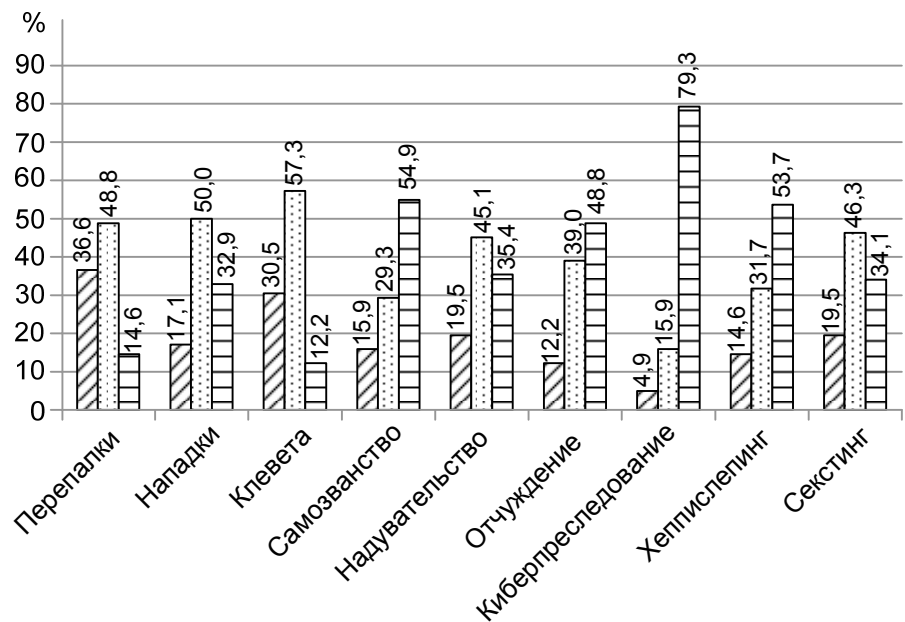

Рис. 5. Виды кибербуллинга, с которыми сталкивались студенты:

▨ – часто; ▤ – редко; □ – никогда

Исследование показало, что девушки-студентки чаще, чем юноши, имели дело с такими проявлениями кибербуллинга, как клевета – 93 % ответивших, надувательство – 67 % и секстинг – 70 %; молодые люди часто встречали самозванство – 50 % и киберпреследование – 36 % ответивших (таблица).

Представители обоих полов нередко были наблюдателями таких проявлений сетевой агрессии, как перепалки, клевета и нападки. Сетевая агрессия зачастую начинается с перепалок, а может закончиться более серьезными видами преследования с нанесением серьезных психологических травм жертвам (рассмотрение кибербуллинга в динамике).

Частота столкновений студентов с проявлениями кибербуллинга в зависимости от пола, %

Вид кибербуллинга	Юноши	Девушки
Перепалки	77	88
Нападки	68	67
Клевета	73	93
Самозванство	50	43
Надувательство	59	67
Отчуждение	50	52
Киберпреследование	36	15
Хеппислепинг	45	47
Секстинг	55	70

Студенты, проживающие в общежитии (12 %) или на съемной квартире (12 %), в три раза чаще сталкиваются с проявлениями сетевой агрессии, чем обучающиеся, живущие с родителями (2,5 %). Возможно, это связано с бесконтрольным нахождением в сети Интернет и большей психологической уязвимостью и тревожностью, обусловленными отсутствием поддержки взрослых.

Таким образом, исследование показало, что 26 % респондентов сталкивались с кибербуллингом в студенческой среде. Около половины опрошенных выступали в роли наблюдателей, т. е. занимали пассивную позицию. Чаще всего студенты сталкивались с такими видами кибербуллинга, как перепалки, клевета, нападки, секстинг. Несмотря на незначительную, по результатам исследования, распространенность кибербуллинга в вузе, опасность данного явления не стоит недооце-

нивать. Начавшись как перепалка в Сети, такое коммуникационное воздействие вполне может перерасти в киберпреследование и другие, более агрессивные формы.

В связи с этим необходимо дальнейшее изучение феномена кибербуллинга и разработка соответствующих профилактических мероприятий в образовательной среде. Результаты проведенного исследования могут быть полезны при создании программ профилактики явлений сетевой агрессии в вузе, а также при формировании эффективных копинг-стратегий интернет-поведения в конфликтных ситуациях.

Список литературы

1. *Бочавер, А. А.* Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов. Текст: электронный // Психология. 2014. Т. 11, № 3. С. 177–191. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-travlya-v-prostranstve-sovremennyh-tehnologii>.
2. *Волкова, Е. Н.* Кибербуллинг как способ социального реагирования подростков на ситуацию буллинга / Е. Н. Волкова, И. В. Волкова. Текст: электронный // Вестник Мининского университета. 2017. № 3 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-kak-sposob-sotsialnogo-reagirovaniya-podrostkov-na-situatsiyu-bullinga>.
3. *Марченко, Ф. О.* Психология сетевой агрессии (кибербуллинга) во время эпидемии нарциссизма / Ф. О. Марченко, О. И. Маховская. Текст: электронный // Человек: образ и сущность. 2018. № 4 (35). С. 100–119. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-setevoy-agressii-kiberbullinga-vo-vremya-epidemii-nartsissizma>.
4. *Медиапотребление* россиян: мониторинг. Аналитический обзор № 4447 от 03.03.2021 г. Текст: электронный // ВЦИОМ: сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotreblenie-rossijan-monitoring>.
5. *Путинцева, А. В.* Особенности жертв кибербуллинга / А. В. Путинцева. Текст: электронный // E-Scio. 2019. № 9 (36). С. 676–682. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zhertv-kiberbullinga>.
6. *Путинцева, А. В.* Развитие феномена «кибербуллинг»: анализ подходов к определению / А. В. Путинцева. Текст: непосредственный // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 3 (89). С. 51–57.

7. Руднев, Р. Год борьбы с кибербуллингом: клевета как основа токсичности интернет-среды / Р. Руднев. Текст: электронный // Российское агентство правовой и судебной информации: сайт. URL: <http://rapsinews.ru/publications/20201117/306499979.html>.

8. Солдатова, Г. У. Кибербуллинг: особенности, ролевая структура, детско-родительские отношения и стратегии совладания / Г. У. Солдатова, А. Н. Ярмина. Текст: электронный // Национальный психологический журнал. 2019. Т. 3, № 3 (35). С. 17–31. URL: <https://cyberpsy.ru.turbopages.org/cyberpsy.ru/s/articles/soldatova-yarmina-kiberbulling/>.

9. Федунина, Н. Ю. Представления о триаде «Преследователь – жертва – наблюдатель» в кибербуллинге в англоязычной литературе / Н. Ю. Федунина. Текст: электронный // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 41. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n41/1143-fedunina41.html>.

10. *Bullying and cyberbullying: Their legal status and use in psychological assessment* / M. Samara, V. Burbidge, A. E. Asam [et al.]. Text: electronic // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2017. Vol. 14 (12).

11. *Bullying in the digital age: A critical review and meta-analysis of cyberbullying research among youth* / R. M. Kowalski, G. W. Giumetti, A. N. Schroeder, M. R. Lattanner. Text: electronic // Psychological Bulletin. 2014. Vol. 140, is. 4. P. 1073–1137. URL: https://www.researchgate.net/publication/260151324_Bullying_in_the_Digital_Age_A_Critical_Review_and_Meta-Analysis_of_Cyberbullying_Research_Among_Youth.

12. *Foody, M. Considering Mindfulness Techniques in School-based Anti-bullying Programmes* / M. Foody, M. Samara. Text: electronic // Journal of New Approaches in Educational Research. 2018. Vol. 7, is. 1. P. 3–9. URL: <https://naerjournal.ua.es/article/view/v7n1-1>.

13. *Interventions on Bullying and Cyberbullying in Schools: A Systematic Review* / E. Cantone, A. P. Piras, M. Vellante [et. al.]. Text: electronic // Clinical Practice & Epidemiology in Mental Health. 2015. Vol. 11, suppl 1: M4. P. 58–76. URL: <https://clinical-practice-and-epidemiology-in-mental-health.com/VOLUME/11/PAGE/58/1>.